

У охотника я увидел пёсика. Он вот какой. Уши длинные, хвост короткий. Охотник рассказал, какой пёсик понятливый, как на охоте помогает, и умный-то, и не грязнуля... От этого пёсика, говорит, есть щенки. Приходите поглядите. И мы с ним пошли. Щенки небольшие — только что научились ходить. «Который-то из них, — думаю, — мне будет помощник на охоте? Как узнать — кто толковый, а кто не годится?» Вот один щенок — ест да спит. Из него лентяй получится. Вот злой щенок — сердитый. Рычит и со всеми лезет драться. И его не возьму — не люблю злых. А вот ещё хуже — он тоже лезет ко всем, только не дерётся, а лижется. У такого и дичь-то могут отнять.

В это время у щенят чешутся зубы, и они любят что-нибудь погрызть. Один щенок грыз деревяшку. Я эту деревяшку отнял и спрятал от него. Почует он её или не почует? Щенок начал искать. Других щенят всех обнюхал — не у них ли деревяшка. Нет, не нашёл. Ленивый спит, злой рычит, незлой злого лижет — уговаривает не сердиться. И вот он стал нюхать, нюхать и пошёл к тому месту, куда я её спрятал. Почуял. Я обрадовался. «Ну, — думаю, — вот это охотник! От такого и дичь не спрячется». Назвал его Томкой. И стал растить помощника.